

От времени пребывания Киприяна на новгородской митрополии (1626—1635 гг.) сохранился интересный документ — донесение в Москву «о неправдах и непригожих речах митрополита Киприяна»,⁶ который рисует Киприяна как человека властного, честолюбивого и подчас не считающегося с распоряжениями самого патриарха. Все эти черты характера не могли не сыграть известной роли во время пребывания Киприяна на сибирской архиепископии, однако укрепление ее при Киприяне не объясняется лишь одними личными качествами архиепископа.

Основание тобольской архиепископии в 1621 г., в первые же годы после урегулирования внешнеполитического положения Русского государства, позволяет говорить о том, что создание в Сибири центра церковного управления этой обширной территории было связано с важнейшей задачей внутренней политики правительства Романовых — централизацией государственного аппарата. Укрепление архиепископии в Сибири, придание ей пышности и блеска являлось осуществлением прежде всего замыслов и планов правительства, а затем уж здесь играла роль энергичная деятельность Киприяна. Это видно из всех распоряжений и наказов центральной власти.

Торжественно был обставлен путь Киприяна в Тобольск. Во всех городах архиепископа встречали колокольным звоном, с крестами и хоругвями; жителям сибирских городов, воеводам и духовенству приказывалось выходить для встречи архиепископа за город и встречать его «с великою честью». Воеводе Тобольска было послано предписание отвести место в городе для постройки соборной церкви и архиепископского двора, выделены были деньги на постройку.⁷ Из наказа архиепископу и грамот, посланных в Сибирь царем и патриархом, видно, что Киприяну поручалось укреплять церковную организацию в Сибири, следить за выполнением всех церковных правил и обрядов населением (в Сибири, где на огромной, вновь осваиваемой территории были крайне редки монастыри и церкви, задача охвата всего населения идеологическим влиянием церкви была очень нелегка, хотя в то же время чрезвычайно важна для правительства). Правительство обеспокоено было бесконтрольным действием сибирской администрации, ее хищениями и присваиванием части государственных доходов. Ввиду этого Киприяну со стороны светской власти поручается контроль над деятельностью тобольского воеводы и других административных лиц: ему приказывалось следить за их действиями, ограждать «мелких людей» от насилий воевод, участвовать в обсуждении «государевых великих дел», подчас выполнять даже отдельные важные поручения правительства, связанные с его фискальной политикой.⁸ Перед архиепископом поставлена была также задача укрепления русского влияния среди местного населения; не случайно патриарх Филарет приводил в качестве образца для деятельности Киприяна миссионерскую деятельность Стефана Пермского в Пермском крае.⁹

Все это заставляет несколько по-иному оценить установление Киприяном прославления казаков наряду с «прочими пострадавшими за православие». Установление в новой, выстроенной при Киприяне соборной церкви Софии поминания казаков отражало не только события местного значе-

⁶ А. Н. Зердалов. О неправдах и непригожих речах новгородского митрополита Киприяна. — ЧОИДР, 1896, т. I, стр. 1—28.

⁷ П. Будинский. Открытие тобольской епархии и первый архиепископ Киприян. — Вера и разум, 1890, в. 21, стр. 565.

⁸ См. наказ и грамоту архиепископу Киприяну в книге П. Будинского: Открытие тобольской епархии. . . — Вера и разум, 1890, в. 23, стр. 639—641.

⁹ СГГД, т. III, № 60, стр. 245—253.